

На арену вышел изящный лев с кроваво-красной гривой и мощным скорпионьим хвостом. В его алом взгляде читалась свирепость и кровожадность. На человека он смотрел, как на достойного противника, но всё-таки свою будущую добычу.

Кён очертил мечом Бедствий символ бесконечности и указал остриём на высшего зверя: {Всего лишь монарх седьмой ступени, но если он ужалит меня, то я покойник. Я обязан завершить этот бой как можно скорее.}

Прозвучал сигнальный рык белого тигра.

Курт принялся кружить вокруг человека, прямо как гепард, когда сражался с волком. Со стороны казалось, что он пытается подобрать удобный момент для атаки...

Но Кён так не считал. Активировав “Взгляд истины”, он заметил, как мантикор оставляет на корнях энергетические метки, которые вряд ли почувствовал бы даже Фенрир. Но “Взгляд истины” видел их, и судя по цвету, они состоят из пространственного атрибута.

Курт взмахнул хвостом, запустив в противника десяток шипов, созданных стихией земли, которые смазаны собственным ядом. Но за мгновение до попадания в цель они исчезли, телепортировавшись к меткам, таким образом атакуя противника со всех сторон. Подобная атака могла бы застать врасплох даже Фенрира, но мантикор раскрыл её сейчас.

{Надо же, противник, который меня не недооценивает.} – одобрительно подумал Кён, но сообразил, что на самом деле это обусловлено инстинктом ядовитого существа, как у змеи. Вот почему мантикор старается победить, не вступая в прямую конфронтацию.

Тем временем Лавр вонзил меч Бедствий в землю, будто принял свою смерть, на самом же деле уповая на свою прочность. Но даже с высшим зачарованием души на прочность и мастерским разрядом земли он не был готов рисковать тем, что углеродная кожа выдержит попадание шипов, поэтому дополнительно нарастил на теле корку из адамантия.

~скрум~ ~скрум~ ~скрум~

От попадания шипов адамантий разлетелся в крошку, но тело юноши пробить не удалось. Более того, он даже не сдвинулся с места, продолжая стоять, как нерушимая гора.

Послышались удивлённые возгласы. Со своим-то развитием человек ещё и прочный, как кабан! Никто не сомневался в мощности запущенных Куртом шипов. В теории они должны были оставлять царапины даже на теле Ганза.

Курт кисло поморщился со своей неудачи и сменил тактику. Рядом с ним выросло два земляных клона, неотличимых от оригинала.

Кён отдал должное Курту: его клоны хороши! Аура, температура, масса, плотность, эластичность и даже скорость идентичны оригиналу. Определить их сканированием смог бы разве что повелитель. Однако их выдаёт едва заметный блеск яда на кончике хвоста создателя!

Кён сделал вид, что собирается атаковать клона, но в последнее мгновение развернулся и со словами: «Ну привет!» – обрушил на противника “Разрез тьмы”, содержащий в себе (и даже немного умножающий её) всю разрушительную мощь удара мечом Бедствий массой в 33 тонны, ведь именно столько парень сейчас мог осилить.

Каждого своего противника человек одолел с одного удара, и Курт не хотел последовать примеру остальных, поэтому, атакая, рассчитывал отступить в случае, если противник атакует не клона. И всё-таки столь неожиданный разворот застал его врасплох... Почти. Он успел активировать защитную технику: вырастить шипастую стену.

~БУМ~

Лезвие раздробило стену, разбрызгав шиповидные осколки повсюду, и врезалось мантикору в бок, оставив там чёрную полосу и вмятину. Если бы высший зверь не догадался использовать стихию света, то не отделался бы ожогом и поломанными рёбрами.

Тем временем земляные клоны завершили свою атаку, но она не причинила Кёну вреда. Небрежным взмахом оружия он разрушил их в щепень.

Послышались судорожные вздохи и возмущённые рыки. Да откуда в этом человеке столько силы для своего развития, чтобы доминировать даже над Куртом?!

Серафима с удивлением отметила, что “Проклятый разрез” посланника богини получил качественное изменение: плотность излучаемой им ауры тьмы, а также количество и толщина светлячков увеличились по сравнению с прошлым разом, когда он сражался с Валькирией! Неужели он развил своё уникальное тело, повысив его в ранге?

Амон скривил лицо в отвращении, потому что исходящая от “Проклятого разреза” омерзительная аура характерна для заклятых врагов его рода – тёмных. Как бы светлый ни старался, но не мог избавиться от предвзятой неприязни к Кёну. Ему с трудом верилось в слова Серафимы, что он также способен применять диаметрально противоположный “Святой разрез”. Ну не может свет и тьма сосуществовать в одном сосуде, как и холод с жаром!

«Обманщик, как ты узнал, где я, а где клоны?!» – рыкнул Курт.

«Секреты компании не разглашаются, пока вы не оформите подписку.»

«Что ещё за подписка?!»

«Подписка о капитуляции. Признай поражение, пока я добрый.»

«Ещё чего!» - отрезал Курт. - «Я не намерен проигрывать человеку!»

Лишь по одному пропущенному удару человека Курт рассудил, что в прямом боестолкновении проиграет ему. Единственный способ победить - совершить размен ударами. Хотя это и будет чревато серьёзными травмами, зато он отстоит честь высших зверей и мантикоров в частности, сразив необычайно сильного человека.

«ГРА-А-АХ!» — взревел Курт, и его тело обросло шипастыми доспехами. Эта защитная ультимативная техника имеет большой откат и потребляет много энергии, зато даёт возможность временно получить огромную прибавку к прочности. Использование этой техники также означало, что он уже не рассчитывает на победу с Фенриром.

~харк~

Мантикор харкнул ярко-красной кровью на хвост, и он воспламенился тёмно-бордовым полупрозрачным пламенем. Вот только оно не излучало жар, зато создавало мощные завихрения воздуха и излучало плотную ауру крови и характерный запах.

«О богиня, это же кровавая жертва! Господин Курт действительно пошёл на это!» ... «Он здраво оценил свои возможности и решил, что должен одолеть человека одним ударом! Похвальная решимость!» ... «Вперёд, господин Курт! У вас всё получится!» - высшие звери восхищались действиями мантикора - многообещающего гения Скорпикоров, и надеялись на его победу над человеком, взобравшимся слишком высоко по турнирной сетке.

{Кровавая жертва?} - у Кёна появилось плохое предчувствие. Ланатель как-то рассказывала ему, что существует способ усилить атаку, пожертвовав энергией крови. То есть в обмен на длительность жизни, талант и даже развитие практик получает кратковременное усиление, позволяющее ему одолеть непосильного врага.

Лавр догадался, что Курт намерен совершить жертвенную атаку, как самурай: забрать чужую жизнь в обмен на свою, и всё ради того, чтобы отстоять честь высших зверей, одолев сильного человека. Впрочем, судя по доспеху, умирать он не собирался.

Всё это означает, что мантикор сделает всё возможное, чтобы жало достигло тела противника. Быстрый, ловкий и мощный хвост, усиленный энергией крови, поможет ему в этом. Как бы Кён ни старался его остановить, даже используя щит времени, слишком высок риск того, что жало нанесёт рану, тем самым впуская яд в кровь... Остаётся только астрал, но ничего не мешает высшему зверю попросту повторить атаку.

Если бы не яд мантикора, парень совершенно не боялся бы хвоста, но его тотальная уязвимость к атакам на энергию крови слишком велика, чтобы он смел рисковать.

{Похоже, остаётся только один вариант...} – подытожил Кён.

Курт рванул в атаку, приготовив хвост для нанесения смертоносного удара.

Высшие звери затаили дыхание. Напряжение зашкаливало. Время шло на доли секунды.

Жало со скоростью молнии устремилось человеку в солнечное сплетение.

Кён в последнее мгновение сместил тело и замахнулся для удара...

~вуф~

Жало пронзило человеку живот чуть ниже и правее пупка.

«Он попал!» ... «Да!» ... «Так его!» — обрадовались высшие звери.

Зрачки Курта расширились, потому что он не почувствовал, как пронзил плоть... Его хвост прошёл сквозь тело противника, как через воздух! Даже крови нет!

~чавк~

Кён вышел из астрала с хвостом в животе и сразу же отсёк его “Разрезом тьмы”.

Улыбки на лицах зрителей застыли.

«ГРА-А-А-А-АХ!» — воздух сотряс жалостливый рёв Курта. Пуская слёзы от невыносимой боли, он забегал по арене, как умалишённый, разбрызгивая кровь из копчика. Дело в том, что в хвосте мантикор сконцентрировано множество нервных окончаний.

Кён хладнокровно выдернул хвост из живота и небрежно бросил его в сторону противника со словами: «Ты обронил.»

Курт тут же схватил хвост в пасть и, неразборчиво рыкнув: «Я сдаюсь!» – начал нетерпеливо перебирать лапами возле барьера, ожидая, когда его снимут. Он так торопился в лечебницу, чтобы ему пришили хвост обратно, пока не слишком поздно, ведь без него он как человек без рук. На него всю жизнь будут смотреть, как на калеку!

Есть ещё одна причина, почему он сдался без колебаний: противник оказался слишком сильным. Продолжать с ним сражаться, да ещё и без главного оружия – самоубийство.

Тем временем зрители рассеянно смотрели на победителя, испытывая противоречивые чувства. С одной стороны, своей брутальной победой он вызывал уважение. Но с другой, только что ему унижительно проиграл один из лучших гениев молодого поколения Скорпикоров, причём пожертвовав энергией крови! Из-за этого высшие звери испытывали удушающий стыд. Праздничный день всё больше грозился превратиться в траурный, где будет похоронена их гордость. Вся надежда осталась на Фенрира!

Зрители задавались вопросом: неужели Кён намеренно позволил Курту пронзить себя, чтобы доказать ему, что его “смертельная” атака ему нипочём? Или он специально подставился, чтобы отсечь ему хвост? Почему на него не работает яд? И почему он выглядит так невозмутимо, будто у него в животе не сквозная рана, а небольшая царапина?!

Лишь немногие заметили, что человек на самом деле боялся яда – он даже выдернул хвост через спину, а не перед, чтобы жало случайно не коснулось нутра.

{Как ему удалось избежать отравления?} – заинтересовалась Гера. Она никогда не слышала о техниках, делающих тело нематериальным. Но иначе это не объяснить: она даже перестала ощущать его присутствие, будто он покинул этот мир.

Слабость к атакам на энергию крови вынудила Кёна пойти на эту жертву. Так как мантикор оказался прочнее, когда парень вышел из астрала, хвост раздвинул ему внутренности, некоторые даже разорвав. К счастью, удалось сместить тело так, чтобы получить минимум повреждений. Дальше дело за малым: остановить кровотечение и зарастить кожу. Всё остальное не повлияет на боеспособность и вопрос одного дня лечения.

«Он хладнокровно подставился под удар, чтобы избежать отравления. Этот парень смущает меня всё больше... Он слишком целеустремлённый. Не хотелось бы встать у него на пути.» – прокомментировал Амон и многозначительно посмотрел на девушку.

«Я обязательно всё выясню о нём, молодой господин.» – заверила Серафима.

Судья уловил кивок Диаманта, снял барьер и рёвом объявил человека победителем.

С тех пор, как Кён начал побеждать высших зверей, ему так ни разу и не похлопали. Вот она цена “становления человеком”. Но это его ничуть не расстраивало. Отнюдь его радовало то, насколько высшие звери добропорядочны. Люди на их месте не стали бы терпеть такого унижения, если бы у них на турнире всех побеждал какой-то демон, а придумали бы какой-нибудь нелепый повод, чтобы избавиться от него.

Прочистив горло, Диамант во всеуслышание произнёс: «Кён Стоун, так как ты был ранен Куртом, я объявляю перерыв и готов предоставить тебе лечебную медицину.»

«Благодарю вас.» – улыбнулся Кён и вернулся к Триане.

Первая принцесса белых тигров внезапно уложила человека на спину и на зависть многих, особенно Фенрира, зализала ему рану, используя высокоранговую технику лечения.

За следующие 15 минут Кён полностью вернул себе боеспособность, остановив кровотечение, соединив разорванные сосуды и срастив углеродную кожу.

Как только время перерыва подошло к концу, Диамант торжественно произнёс: «Объявляю начало финального раунда! Фенрир Вульфал против Кёна Стоуна! Готовьтесь к бою!»

Зрительские трибуны словно взорвались от грохота: аплодисменты, рыки и вой сотрясали весь Фридерриум. Все они предназначались исключительно Фенриру, ведь он – последняя надежда высших зверей сохранить свою гордость. Никто и не подозревал, что сегодня на кону будет стоять честь всего звериного рода, ведь в финал пробрался человек!

«Господин Фенрир, умоляю, сделайте всё возможное, чтобы одолеть этого презренного человека!» ... «Господин Фенрир, не недооценивайте человека, ведь он до сих пор не раскрыл свою настоящую силу!» ... «Мы верим в вашу победу! Выложитесь на полную!» – тысячи голосов смешались в какофонию звуков.

«Сынок, покажи этому человеку и всем жителям леса, насколько могущественен род Вульфалов! Докажи мне, что ты мой достойный преемник!» – даже не попросил, а потребовал Вайт Вульфал и взвыл так, что разошлись облака.

На Фенрира свалилась такая ответственность, что ему пришлось приложить усилия, чтобы не поджечь хвост. Вся империя, весь род Вульфалов и отец рассчитывают на него! И что самое кошмарное – ему предстоит сразиться с питомцем Трианы, к которой он давно питает чувства. Если он проиграет ему, то как принцесса после этого будет смотреть на него? Как на него посмотрят сородичи, отец, императрица и сама богиня? Даже питая уверенность в своих силах, волк чувствовал, как его нервы натягиваются до предела от волнения.

{Не завидую я серому... Ой не завидую!} – подумал Кён, цокая языком.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2686637>